

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 90-х гг. XX в.

Бубенцова Елена Ивановна

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций учреждения образования “Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова”; кандидат филологических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: духовный кризис, культурное пространство, литературный процесс, бездуховность «общества потребления», массовая литература, автор, читатель, критик, издатель.

В центре внимания проблема духовного кризиса европейской культуры 90-х гг. XX в. – периода смены эстетических, идеологических и нравственных парадигм – и его влияния на современный литературный процесс (литературу, автора, читателя).

История мировой культуры хранит немало примеров знаковых исторических периодов, отмеченных сменой эстетических, идеологических и нравственных парадигм, когда «глубоко перепаханым» оказывалось «пространство всей культуры» [1]. Достаточно вспомнить кризисную историко-культурную ситуацию, сложившуюся в конце XIX – начале XX вв. в Западной Европе, когда рухнула, не выдержав проверки временем, столетиями подпитывавшая европейское сознание просветительская гуманистическая идея и многие устоявшиеся к тому времени явления вынуждены были уступить дорогу новым тенденциям в развитии культуры.

На рубеже XX–XXI вв. пространство всей европейской культуры вновь оказалось «перепаханым», причем, «перепаханым», пожалуй, как никогда прежде, что было обусловлено множеством кардинальных изменений в социально-политической жизни Западной и Восточной Европы. Важнейшие из них – исчезновение к началу 90-х с политической карты мира «мировой системы социализма» и трансформация капитализма, перерастание его в «потребительское общество» – и породили в европейской культуре тенденции к деидеологизации и коммерциализации всех сфер жизни. С крушением идеологических мифов потерпели крах и идеалы. Человечество вступило в эпоху неопределенности, безверия, разочарований

и потери иллюзий – «эпоху конца утопий», «эпоху идеологического вакуума» (К. Кларк).

Иными словами, в конце XX века на европейском культурном пространстве создалась ситуация очередного духовного кризиса, главными чертами которого стали бездуховность «потребительского общества» и дискредитация «реального социализма», что не могло не отразиться на характере мирового литературного процесса. Произошла полная смена литературного кода: – «состоялось тотальное изменение самой литературы, роли писателя, типа читателя» [2, с. 283].

И, если «поле» русской литературы «вобрало в себя острова, островки и даже материи отечественной литературы, разбросанной катастрофами по всему миру», то еще более пеструю и сложную картину в силу сложившейся повсеместно на рубеже XX–XXI веков отнюдь не однозначной, исторически обусловленной социокультурной ситуации представляло собой современное европейское литературное пространство [1].

С одной стороны, европейская литература существенно обогатилась за счет появившихся возможностей расширения культурного диалога. Её тематическому и стилистическому многообразию немало поспособствовали такие культурные процессы, как: усвоение восточного духовного опыта; влияние литератур «третьего мира»; знакомство с ранее недоступными произведениями писателей Восточной Европы и литературой, появившейся в процессе мультикультурного смешения, имевшего место в последние десятилетия XX века («новая английская литература», литература франкоафриканская и др.).

С другой стороны, европейским литературам пришлось приложить немало усилий, чтобы уберечь свою национальную самобытность (например, «английскость») и не только в связи с характерной для литературного процесса конца XX – начала XXI в. тенденцией к универсализму, космополитизму, но и в связи с коммерциализацией всех сфер жизни европейского общества.

Но, пожалуй, наиболее значимым явлением, существенно повлиявшим на своеобразие европейской литературы в 90-е гг. стало обретение ею долгожданной свободы от политического диктата и эстетической зависимости от деклараций канонически устоявшихся литературных школ (например, «нового романа»). Однако полученная свобода очень быстро переросла во все сметающую вседозволенность. И как следствие – добровольный отказ литературы от роли воспитателя души человеческой, от испокон веков присущей ей «учительской» функции, от выражения больших социальных проблем. Наглядным тому подтверждением становится в 90-е литература Франции – страны, которая всегда очень бережно относилась к

своим богатым культурным традициям. К концу XX столетия французская литература становится не просто камерной, сосредоточенной на индивидуе, но и признает своими главными функциями экспериментирование и развлекательность. Подобные изменения и дали, по сути, толчок как к провозглашению вполне реально сложившейся к этому моменту кризисной ситуации в литературном мире, так и широкому распространению не раз озвучиваемой писателями и критиками ранее точки зрения о неизбежной гибели литературы. Впрочем, во Франции ощущение кризисности литературы дало о себе знать еще в 60–70-е годы, чему немало поспособствовал ряд социально-политических факторов: экономический кризис, крах идеалов 68 года, исчезновение религиозных духовных ценностей, падение коммунизма и прочих идеологий. Именно тогда многие французские писатели и критики заговорили о том, что в литературе Франции «не происходит ничего нового».

Начиная с середины 80-х определение «ничего не происходит» уже применимо ко всем литературам мира: стремительно набирающий темп процесс коммерциализации отнюдь не способствовал созданию атмосферы благоприятной для творчества, каковой она была в 50-е, 60-е, 70-е годы. Об этих и многих иных проблемах – чрезмерная камерность французской литературы; оскудение французского литературного языка; сложность наследования богатой романной традиции; эстетический разброс; засилье американского романа и пристрастие к нему критиков; безбрежность книжного моря и девальвация книги; ориентация на массового читателя-потребителя; коммерциализация писательского и издательского дела; обесценивание литературных премий и др. – и говорили приехавшие в Москву в дни французской культуры в России (1999 г.) писатели (А. Роб-Грийе, П. Брюкнер, Ж. Руо, М. Уэльбек, П. Констан, Ф. Шандернагор) во время организованного редакцией журнала «Иностранная литература» круглого стола «Французская литература выходит из чистилища» [3].

С этими же проблемами в конце XX века столкнулись и другие европейские литературы, как, впрочем, и в целом вся мировая литература, для которой период 90-х годов XX века тоже стал периодом не только «больших перемен», но и литературного вакуума, периодом утверждения и процветания массового «популярного чтения».

И все же не раз озвучиваемому в последние десятилетия XX века критикой и писателями прогнозу о неизбежной гибели литературы как таковой, к счастью, до сих пор не суждено было сбыться: продолжает развиваться роман, все громче дает о себе знать поэтическая традиция, возрождается театр. Литература (и не только французская), действительно, выходит из Чистилища.

Литература

1. Современная русская литература конца XX — начала XXI в.: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. С.И. Тиминой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academiamoscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_19150.pdf. – Дата доступа: 15 января 2018 года.
2. Иванова, Н. Гибель богов. Прощание с утопией. Наука ненависти : сборник статей / Н. Иванова. – М.: Правда, 1993. – С. 283.
3. Журнальный зал: Иностранная литература. – 1999. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/10/krugly.html>. – Дата доступа: 27 сентября 2018 года.